

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

RUSSIA IN THE SYSTEM OF WORLD ECONOMIC RELATIONS

*I. Kapustina
K. Grigoreva*

Summary. The study provides an objective assessment of the place of the Russian Federation in the system of international labor division. In order to make a comprehensive comparison the analysis was carried out on the basis of generally recognized world rankings. The main prerequisites and root causes of the present position were analyzed. The result of the work was the identification of relevant areas that determine the basis for the construction of a comprehensive socio-economic development course of Russia in the near future.

Keywords: GDP, Global Competitiveness Index, globalization, innovation activity, GVCs, international relations.

Капустина Ирина Васильевна

*К.э.н., доцент, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
kapustina_iv@spbstu.ru*

Григорьева Ксения Александровна

*ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
ksushagrigor@list.ru*

Аннотация. В ходе исследования дана объективная оценка места Российской Федерации в системе международного разделения труда. С целью проведения комплексного сравнения, анализ осуществлен на базе общепризнанных мировых рейтингов. Проанализированы основные предпосылки и первопричины настоящего положения. Результатом работы стала идентификация релевантных направлений, определяющих основу для построения всестороннего социально-экономического курса развития России на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: ВВП, Индекс Глобальной Конкуренентоспособности, глобализация, инновационная активность, ГЦДС, международные отношения.

С момента распада СССР в декабре 1991 года включение постсоветской России в мировую экономическую систему было сопряжено со значительным сокращением государственной демографической, торговой и военной мощи, повсеместно с необходимостью интегрирования в уже сформированную геоэкономическую систему в условиях отсутствия институциональной взаимозависимости в экономическом сегменте с бывшими странами СССР и союзниками [1]. Несмотря на данную очевидную ограниченность в возможностях приспособления к тенденциям на международной арене, пережитого дефолта 1998 года и сомнительное инициативное участие страны в глобальном управлении в конце 20 века., уже к середине 2000-х. страна смогла в определенной мере продемонстрировать как собственную финансовую независимость (увеличение объемов ВВП) России и сокращение бедного населения почти в 2 раза, рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (с 14,3 до 121,1 млрд. дол. в течение 2001–2008 гг.), так и самостоятельность в международных делах [2] во многом за счет исключительной роли в обеспечении международной энергобезопасности, что значительным образом повысило влияние России на формирование и реализацию международной повестки дня.

Однако, кризис 2008–2009 гг. внес свои коррективы, обнародовав гипертрофированную роль государства и бюджета, избыточную зависимость от топливно-э-

нергетической отрасли и мировых рынков товаров и капиталов [3], низкую конкуренцию и слабость экономических и социальных институтов. Необходимость диверсификации национальной экономики и перехода от потребительской к инвестиционной модели роста повлияли на усиление экономического спада, оказавшегося хоть и относительно безболезненным для населения, но решающим с точки зрения международного положения страны. Так, если в 2006–2007 годах рост ВВП превышал 8%, то по итогам 2008 года он составил уже 5,2% [4]. Усиленная впоследствии падением цен на энергоресурсы, снижением курса рубля, доходов населения и вступлением в силу «крымских» санкций в 2014 тенденция привела к продолжительной стагнации, демонстрировавшей средние темпы роста российской экономики, не превышавшие 1,8% ВВП в год до конца 2019 года [5]. Вызовом же 2020–2021 года стала инфекция SARS-CoV-2, ставшей ударом для глобальной экономики и результирующая в устойчивых перебоях с поставками, ускорении инфляции, нестабильности мировых энергетических рынков, ужесточении условий кредитования и замедлении роста мировой экономики в целом (до 0,7% год к году в 4 квартале 2021 года), наблюдаемые даже в период восстановления [6].

Согласно оценке стран мира по уровню ВВП Всемирного банка за 2020 год, рассчитанного по паритету покупательной способности, Россия заняла шестое место

Таблица 1. Положение России в международных рейтингах 2019–2021 гг., индексные пункты (составлено авторами)

Показатель	Значение показателя / место в рейтинге			Кол-во стран	Источник
	2019 г.	2020 г.	2021 г.		
Индекс глобальной конкурент	45 место	50 место	45 место	141	Institute of Management Development
Индекс глобализации	72,03 (49 место)	71,94 (49 место)	70,73 (48 место)	203	KOF Swiss Economic Institute
Индекс экономической свободы в стране	61,5 (98 место)	61	61,5 (92 место)	178	The Heritage Foundation, The Wall Street Journal
Индекс глобальной инновации	37,65 (46 место)	35,63 (47 место)	36,6 (45 место)	132	The World Intellectual Property Organization
Индекс конкурент. промышленного производства	0,096 (35 место)	0,097 (32 место)	-	152	United Nations Industrial Development Organization
Индекс развития человеческого потенциала в стране	0,82 (49 место)	0,824 (52 место)	-	189	United Nations Industrial Development Programme

[7], удерживая данную позицию в течение 5 лет, со стоимостью всех конечных товаров и услуг, реализованных экономике страны за 2020 год эквивалентной 4133 млрд. долл., что сближает Россию с Мексикой, ЮАР, Фиджи, Катаром, Арменией, Колумбией, Исландией и Парагваем по уровню ВВП [8]. Страна продемонстрировала снижение на 3,1% в относительных показателях по сравнению с результатами 2019 года, обусловленное в большей степени за счет снижения внутреннего конечного спроса и глобального падения спроса на энергоресурсы. В действительности снижение российского ВВП по ППС оказалось меньшим в сравнении со странами, входящими в пятерку лидеров, вес которых в мировой структуре валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности составил более 46%: Германия, Япония, Индия, США и Китай, что во многом объясняется высшей долей сектора услуг в экономике западных стран, оказавшейся наиболее пострадавшей в условиях пандемии и реализованных ограничительных мер.

Исходя из вышеуказанных данных следует, что Россия имеет потенциал по выходу в пятерку лидеров в случае восстановления объемов национальной экономики. Однако, абсолютно удручающая картина разворачивается в случае перерасчета ВВП по паритету покупательной способности Российской Федерации на душу населения в 2021 году: Россия занимает 49-е место с 28 тыс. долл., что возвращает страну к показателям 2011 года при уровне денежных доходов населения близким к многолетним минимумам. По прогнозу Международного Валютного Фонда на период 2021–2026 гг. мировая экономика будет развиваться среднегодовыми темпами 4,1%, когда же экономика России — 2,5%, т.е. доля экономики России в мировой будет непре-

менно сокращаться [9]. Сложившееся тенденция безусловно указывает на необходимость реализации мер по улучшению национального бизнес-климата, повышению конкурентоспособности отечественных производителей на внутреннем и внешнем рынках и реформирования госуправления со снятием регуляторного бремени, возложенного на бизнес [10].

Наиболее полно настоящее положение России на международной арене и стран, характеризующихся стремительно растущей экономической мощностью, могут быть оценены по ряду показателей, представленных в динамике за период 2019–2021 гг. в Таблице 1. Безусловно, используемые индексы имеют существенную долю субъективизма и не гарантируют наличие быстрого экономического развития стран при высоких рейтинговых показателях. Однако, нельзя уничижать их роль в ранжировании экономической реальности, стимулировании к ее улучшению и определении направлений развития.

Так, согласно составленному Всемирным Экономическим Форумом рейтингу экономической конкурентоспособности, отражающему способность страны создавать условия и поддерживать конкурентоспособный бизнес в течение последних 5 лет положение Российской Федерации по всем базовым компонентам колеблется в районе 40–50 мест (45 место из 64 стран, участвующих в исследовании в 2021 году) [11]. Исходя из проведенного институтом анализа основными факторами, предупреждающими развитие, выступает необходимость увеличения производительности труда и эффективности национальной экономики и госуправления в целом, сокращения отставания темпов экономического роста развития от среднемирового

уровня, улучшения демографической ситуации, сокращения неравенства и бедности на региональном уровне, венчурного финансирования и повышения доступности кредитных ресурсов для представителей малого и среднего бизнеса. В тоже время, в качестве факторов позволяющими России удерживать свои позиции даже в условиях пандемии можно выделить развитие финансового сектора, налоговой политики и высоких технологий, а также улучшение работы системы здравоохранения и капитального ремонта инфраструктуры, которые, в свою очередь, все еще требуют значительной доработки исходя из объемов страны. По мнению координатора программы ВЭФ Алексея Праздничных, на пути роста помимо вышеупомянутых факторов требующих преобразований, «российской экономике также придется адаптироваться к новым вызовам, с которыми сегодня сталкиваются страны, включая ускорение цифровой трансформации и конкуренцию за рынки будущего» [12].

В качестве доказательной базы сложившихся экономических реалий также служит индекс уровня глобализации стран мира [13], составляемый исследовательской группой Швейцарского экономического института при участии специалистов Федерального Швейцарского технологического института и характеризующий масштаб интеграции страны в мировое пространство с экономической, социальной и политической точки зрения [14]. Согласно отчету, Россия занимает 49 место с довольно низким потенциалом роста, что вполне объясняется сложившейся политической неопределенностью и ограничениями международной торговли и обеспечивается в первую очередь за счет широкого охвата торговых партнеров России, а не глубиной интегрированности национальной экономики в мировую.

Говоря об оценке свободы ведения бизнеса и наличии ограничений для предпринимателей наиболее показательным выступает уровень экономической свободы. Данный показатель, ежегодно составляемый «Фондом наследия» совместно с деловым изданием «The Wall Street Journal» [15], характеризует степень свободы перемещения рабочей силы, капитала и товаров в стране в условиях воздержания государства от принуждения или ограничения свободы. Другими словами, оценивается степень экономических и торговых свобод, инвестиционной открытости, вмешательства государства в экономику и фактора коррупции имеющих место в национальной экономике, используемые во всем мире для принятия обоснованных решений или для манипулирования общественным мнением [16]. Рейтинг 2019–2021 гг. отражает поступательный рост в данном ключе Российской Федерации от года к году и позволяет отнести страну к кластеру относительно свободных стран. Российская Федера-

ция заняла 92 место в 2021 году, поднявшись на 2 места по сравнению с 2020 годом. Положительная тенденция связана в первую очередь с улучшением значений субиндексов: «налоговая нагрузка» (с 88,5 до 93,0 балла), «государственные расходы» (с 63,8 до 66,1 балла), «свобода предпринимательства» (с 80,2 до 84,1 балла) и «свобода труда» (с 52,1 до 55,4 балла). Отрицательная динамика наблюдалась по субиндексам «права собственности» (с 56,8 до 54,4 балла), «свобода торговли» (с 77,8 до 74,0 балла), «эффективность судебной системы» (с 44,4 до 42,4 балла), что подчеркивает факт, что экономический рост России в большей степени упирается в отсутствие справедливости и свободы. [17].

Индекс человеческого развития (с учетом планетарной нагрузки) для России в 2020 году составил 0,824, что относит страну на 52-е место среди 189 государств мира, в частности к группе с очень высоким уровнем человеческого развития, согласно докладу Программы развития ООН. Однако данная оценка обладает некоторой долей субъективизма, так как учитывает узкий круг показателей. Так, по средней продолжительности обучения Россия, длиной в 12 лет, практически не проигрывает лидеру в данном рейтинге Норвегии (12,6 лет). Однако по ожидаемой продолжительности жизни РФ значительно уступает: ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Норвегии — 82,4 года, когда в России — 73,0 лет. Нельзя также не отметить высокий уровень дифференциации на территории РФ и тенденцию по росту неоднородности и неравенства в регионах. Так, в 2020 году разрыв между субъектами федерации по Валовому региональному продукту в расчете на душу населения составил 3400%, что значительно превышает разрыв в таких передовых странах как США и Китай с разрывом в 500% и 800% соответственно [18]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что правительству России необходимо сделать упор на социально-экономическую политику, чтобы обеспечить граждан достойным медицинским обслуживанием и повысить доходы населения, а не фокусироваться на предпосылке о том, что экономический рост автоматически создаст для всех лучшие возможности.

Поскольку Россия характеризуется как страна с ярко выраженной сырьевой зависимостью и сравнительной недоразвитостью обрабатывающего сектора отдельное внимание заслуживает динамика промышленного производства. Так, по статистическим данным 2020 года Россия заняла 6 место среди всех стран мира с объемом производства в 1,3 трлн. долл. и долей промышленного сектора в ВВП варьирующееся от 30% до 33%. В действительности, в 2020 году на фоне пандемии коронавируса отрасль столкнулась с масштабным обвалом, вызванным снижением глобального спроса и реализации соглашения Организации стран — экспортёров

нефти (ОПЕК+): добывающая промышленность снизила выпуск на 6,9%. В то же время наблюдался рост обрабатывающей промышленности (0,6%) [19]. Однако, уже в мае 2021 года промышленное производство в России выросло почти на 12% в годовом выражении, что является самым высоким показателем за последние 17 лет. Это, главным образом, связано с эффектом низкой базы 2020 года и восстановления спроса на промышленную продукцию, в частности в отраслях топливно-энергетического комплекса.

В международных же масштабах наиболее содержательную оценку дает Индекс конкурентоспособности по промышленному развитию («индекс СР»), позволяющий судить о способности производить, экспортировать конкурентоспособные товары и тем самым влиять на мировой рынок [20], а также определять уровень технологического углубления и модернизации страны, отвечающим релевантным требованиям инклюзивной и устойчивой индустриализации и стимулирования инноваций. Несмотря на некоторый восстановительный рост, сравнительный анализ подчеркнул очевидную неравномерность преимуществ в обрабатывающей отрасли и «сырьевые перекосы» России. Более того, заметно и значительное отставание с точки зрения конкурентоспособности промышленных предприятий, связанного с низкими темпами роста и уровнем производительности труда, поскольку концентрация инвестиционной и производственной деятельности наблюдается в отраслях с низким и средним технологическим укладом с использованием недостаточно квалифицированной рабочей силы [21].

Вышеуказанные явления также в свою очередь определяют положение страны в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦДС). По единогласному мнению экспертов, глобальная экономическая вовлеченность России в ГЦДС характеризуется восходящим типом связей (в более 80% случаях участия) и в основном обеспечивается цветной и чёрной металлургией и химической промышленностью. Другими словами, российские экспортируемые товары преимущественно используются в качестве сырья или компонентов в своем производстве [22]. Т. е. сырье после переработки в форме товаров возвращается в страну, но уже с соответствующей наценкой, что в свою очередь ограничивает участие России в основных процессах создания стоимости. Особенно это наблюдаемо в современной горнодобывающей, оптовой и розничной торговле, в транспортном и телекоммуникационном секторах [23]. Отсюда следует необходимость расширения присутствия в ГЦСС за счет участия в их более высоких звеньях, в частности в сферах глубокой промышленной переработки, научно-исследовательских работ, маркетинга, послепродажного обслуживания [24]. Следо-

вательно, государственная политика должна быть направлена именно на то, чтобы стимулировать фирмы к расширению участия в ГЦДС путем реформирования торговой политики, сферы услуг и прямых иностранных инвестиций, что как следствие может привести к росту объемов экспорта, числа рабочих мест и смещения экспорта в пользу более конечных товаров. [25].

Безусловным сдерживающим фактором экономического роста выступает уровень инновационной активности и степень технологического развития России. Согласно сопоставительным данным из доклада «Глобальный инновационный индекс», в 2021 году Россия заняла 45 место среди 132 экономик мира, что приравнивает ее к уровню Вьетнама и Индии [26]. Если последние стабильно демонстрируют наиболее быстрое продвижение в рейтинге, то в РФ, несмотря на наметившийся прогресс в течение 2013–2016 гг., в последние годы наблюдается тренд на стагнацию инновационной деятельности. Так, по словам члена Международного консультативного совета Глобального Инновационного Индекса, «отставание от стран-лидеров традиционно определяет низкая эффективность институтов, формирующих условия для предпринимательской и творческой деятельности». Однако, учитывая факт занятия Россией высоких позиций в части генерации новых знаний и их приобретения, а также позитивных сдвигов в инновационной активности предприятий, в объемах финансирования науки и развитии корпоративной науки в российском хайтеке можно прогнозировать дальнейшее укрепление позиций России в этом рейтинге [27].

Поскольку более половины промышленного производства мира приходится на деятельность транснациональных компаний (ТНК), определение степени открытости экономики России неотделимо от оценки ее привлекательности с точки зрения привлечения прямых иностранных инвестиций и активности транснациональных корпораций, что особенно актуально в эпоху цифровизации. В настоящее время российские ПИИ в значительной степени обусловлены наличием у нее природных ресурсов и в большей степени поступают из налоговых убежищ. И несмотря на очевидное увеличение вложений в российские активы со стороны азиатских и ближневосточных суверенных фондов прямых инвестиций, будучи подверженными санкциям и сложной правовой базе, ПИИ в России характеризуются низкой траекторией и крайне неблагоприятной динамикой. Так, Российская Федерация, на которую приходилось более 40% притока, столкнулась с сокращением притока ПИИ в 2021 году на 70% до 10 млрд. долларов. Несмотря на предпринимаемые усилия, восстановление притока ПИИ на уровне, достигнутом до пандемии, маловероятно в ближайшей перспективе из-за медленного экономического роста, влия-

ющего на ПИИ, ориентированные на освоение рынка, созданных пандемией трудностей, ограничивающих возможности диверсификации, экономических санкций и геополитической нестабильности в некоторых районах региона [28]. В действительности российские ТНК находятся пока на этапе формирования и укрепления своего положения на международных рынках [29]. Лидерами же по притоку ПИИ на данный момент выступают «Лукойл», «Газпром», «Атомэнергопром», «Сбербанк» и «Полиметалл», чей удельный вес в общем объеме ПИИ составляет более 55%. При этом наблюдается сокращение объемов накопленных капиталовложений российских ТНК (в том числе из-за переоценки созданных ими активов вследствие обвала курса рубля). Кроме того, снизились как инвестиции состоятельных россиян в зарубежную недвижимость, так и псевдоиностранные инвестиции вследствие очередных попыток провести деофшоризацию [30].

Что касается торговой политики, то стоит помнить, что экономические успехи России стали результатом большей открытости, включая вступление в ВТО в 2012 году. Действительно, с тех пор в России резко снизились импортные тарифы на обрабатывающие и сырьевые товары. Однако несмотря на то, что такие тарифы ниже, чем в Индии и Китае, они все же в два раза выше по сравнению с тарифами, введенными в ЕС, США и особенно в Турции. Либерализация торговли, включая снижение нетарифных барьеров, улучшит доступ к высококачественным ресурсам и будет способствовать участию и модернизации ГЦСС [31]. В данном вопросе также нельзя нивелировать роль исторически

сложившейся системы хозяйственных связей и экономического сотрудничества РФ. С одной стороны, в одних экономических союзах, играющих серьезное значение для мировой экономики — АТЭС, G-20, БРИКС, ООН, ШОС, роль России как экономической державы невелика. Другие же экономические союзы, где роль России как экономической державы достаточно существенна (ЕАЭС, ОЧЭС, СГ, СНГ) не имеют достаточно весомого значения для мировой экономики. Тем не менее именно поддержание и расширение исторически сложившихся хозяйственных связей является базовой основой для развития национальной экономики России и расширения ее международного влияния [32].

Таким образом, современное положение Российской Федерации как одной из крупнейших торгово-промышленных держав можно охарактеризовать как частично интегрированное и недостаточно подготовленное к соревнованию в рамках нарастающей международной политико-экономической конкуренции. Обладание огромными запасами нефти и газа действительно позволяют стране реализовывать свои преимущества в обеспеченности сырьевыми ресурсами. Вместе с тем очевидная узконаправленность внешней торговли вкупе со сравнительно низкой ориентацией на развитие отечественных институтов приводит к зависимости благосостояния россиян, здоровья финансовой системы и даже состояния государственного бюджета от конъюнктуры мирового энергетического рынка, что, в свою очередь, предупреждает внутренний рост и снижает уровень социально-экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. Экономика России на распутье: выбор посткризисного пространства. — М.: Астрель, 2010. — С. 379.
2. Ломагин Н.А. Россия в системе регулирования мирохозяйственных связей: от (само)изоляции к председательству в G20 / Н.А. Ломагин // Вестник СПбГУ. — 2014. — № 5 (1). — С. 71–90.
3. Оболенский В.П. Российская экономика в глобальных мирохозяйственных связях: проблемы конкурентоспособности / В.П. Оболенский // Проблемы прогнозирования. — 2001. — № 4. — С. 47–63.
4. Пучинин, Н. Финансово-экономические кризисы последних десятилетий и их влияние на экономику России. — ПРАЙМ: Агентство экономической информации — Режим доступа: <https://1prime.ru/science/20190402/829858467.html> (дата обращения: 21.12.2021).
5. Базанова, Е. Почему за 20 лет Россия так и не перешла от стагнации к развитию. — ВЕДОМОСТИ — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/10/08/813068-20-let-stagnatsii> (дата обращения: 23.12.2021).
6. Доклад об экономике России: декабрь 2021. — Группа Всемирного Банка — Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099100111302157406/pdf/P177562047516f01709b360c30dafa5850d.pdf> (дата обращения: 29.12.2021).
7. World Development Indicators database: Eurostat-OECD PPP Programme. — The World Bank: Data — Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.KD?end=2020&locations=RU-CN-US-DE-IN-JP&name_desc=true&start=2017&view=chart (дата обращения: 03.01.2022).
8. Smirnov V. Russia in Economic Globalization / V. Smirnov, V. Semenov, A. Zakharova, A. Abramova, E. Perfilova // E3S Web of Conferences. — 2020. — № 228. — С. 1–6.
9. Мачавариани, Г. Мир в 2020 г.: Таблицы мирового развития. — ИМЭМО РАН — Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/electronic-resources/oprme/archive/2021/mir-v-2020-g> (дата обращения: 05.01.2022).
10. Global Economic Prospects: January 2022. — A World Bank Group. — Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099100111302157406/pdf/P177562047516f01709b360c30dafa5850d.pdf> (дата обращения: 29.12.2021).

11. Country Profile: Russia IMD. — World Competitiveness Yearbook 2021. — Режим доступа: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/> (дата обращения: 06.01.2022).
12. Карминский, А. Россия стало более конкурентноспособной: как это получилось. — Forbes — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/432921-rossiya-stala-bolee-konkurentnosposobnoy-kak-eto-poluchilos> (дата обращения: 08.01.2022).
13. KOF Globalisation Index. — ETH Zurich. — Режим доступа: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 09.01.2022).
14. Гигичев Н.С. Интегральный индекс глобализации / Н.С. Гигичев // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 5. — С. 79–84.
15. Index of Economic freedom. — The Heritage Foundation. — Режим доступа: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 13.01.2022).
16. Чуркин В.И. Индекс экономической свободы. Анализ и рекомендации / В.И. Чуркин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. — 2013. — № 6–1 (185). — С. 28–38.
17. Изменения позиций государств — членов ЕАЭС в базе данных ЕЭК. — Евразийская Экономическая Комиссия — Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a27/Spravka-ob-izmeneniyakh-v-baze-dannykh-po-mezhdunarodnym-reytingam-_po-itogam-1-kvartala-2021-goda_.pdf (дата обращения: 12.01.2022).
18. Шевкуненко, М.Ю. Стратегические цели обеспечения экономической безопасности России в условиях глобализации / М.Ю. Шевкуненко, С.Э. Маджуга // Структурная и технологическая трансформация России: проблемы и перспективы. От плана Гоэрло до наших дней: сб. статей. — Краснодар, 2021. — С. 740–744.
19. Промышленность России: Итоги кризиса и ситуация в первом квартале 2021 г. — Центр Развития НИУ ВШЭ: Комментарии о Государстве и Бизнесе — Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/450451985.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).
20. Todorov, V. Competitive Industrial Performance Index 2020: Country Profiles (Report). — UNIDO — Режим доступа: <https://stat.unido.org/content/publications/competitive-industrial-performance-index-2020%253a-country-profiles> (дата обращения: 17.01.2022).
21. Mottaeva, A. Problems of competitiveness of industries in ensuring the economic security of Russia / A. Mottaeva, L. Kopteva // E3S Web of Conferences. — 2021. — № 284. — С. 1–9.
22. Сидорова Е.А. Россия в глобальных цепочках создания стоимости / Е.А. Сидорова // Мировая экономика и международные отношения. — 2028. — № 62 (9). — С. 71–80.
23. Мешкова Т., Анализ глобальных цепочек добавленной стоимости: возможности / Т. Мешкова, Е. Моисеичев // Форсайт исследований. — 2016. — № 10 (1). — С. 69–82.
24. Гудкова Т.В. Глобальные цепочки создания добавленной стоимости в условиях цифровизации экономики / Т.В. Гудкова // Журнал экономической теории. — 2020. — № 17 (1). — С. 53–64.
25. Кузнецов, Д. Перспективы снижения барьеров для экспорта в контексте участия российских фирм в глобальных цепочках добавленной стоимости / Д. Кузнецов, В. Седалищев, А. Кнобель — М.: РАНХИГС, 2018. — 12 с.
26. Global Innovation Index: Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis. — WIPO — Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf (дата обращения: 22.01.2022).
27. В ООН пересчитали инновации: Позиции России в рейтинге тянет вниз слабость институтов. — Коммерсантъ — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4996392> (дата обращения: 23.01.2022).
28. Доклад о мировых инвестициях 2020. — ООН — Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_overview_ru.pdf (дата обращения: 24.01.2022).
29. Чшиева З.Г. Место российских ТНК на мировом рынке / З.Г. Чшиева, А.А. Есиева // Научное обозрение. Экономические науки. — 2021. — № 1. — С. 15–19.
30. Кузнецов А.В. Прямые инвестиции из России за рубеж: изменения с 2018 года / А.В. Кузнецов // Общественные науки и современность. — 2021. — № 1. — С. 5–15.
31. Sanghi, A., Gillson, I., Winkler D. Powering Russia's Post-COVID-19 Recovery: Do Global Value Chains Hold the Key? — The World Bank — Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/news/opinion/2020/12/16/powering-russias-post-covid-19-recovery-do-global-value-chains-hold-the-hey> (дата обращения: 26.01.2022).
32. Тебекин А.В. Анализ влияния системы мирохозяйственных связей на национальные экономические интересы / А.В. Тебекин // Научное обозрение. Экономические науки. — 2021. — № 7 (1). — С. 62–74.

© Капустина Ирина Васильевна (kapustina_iv@spbstu.ru), Григорьева Ксения Александровна (ksushagrigor@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»